

РЕГИСТРАЦИЯ БРАКА И РОЖДЕНИЕ РЕБЕНКА В БИОГРАФИИ РОССИЯН: АНАЛИЗ ДАННЫХ ТЕКУЩЕЙ СТАТИСТИКИ *

СВЕТЛАНА БИРЮКОВА, АЛЛА ТЫНДИК

В статье рассматривается теснота связи между двумя событиями в жизни российских женщин: зачатием ребенка и регистрацией брака. На базе дезагрегированных данных текущей статистики населения о регистрации рождений, взятых по нескольким регионам России за 2010 г., проанализирована связь между датой регистрации браков и датой зачатия ребенка, а также возрастные и региональные особенности этой связи.

Отдельное внимание уделено распространенности регистрации рождений вне брака по совместному заявлению родителей и ее связи с возрастными отцами и матерями. С использованием микроданных Всероссийской переписи населения 2010 г. более детально рассмотрено брачное состояние женщин и его динамика в первые пять лет после рождения ребенка. На основе полученных результатов авторами делается вывод, что в России сохраняется широкое распространение «свадеб вдогонку», заявление на регистрацию которых подается во втором триместре беременности. В наибольшей степени это свойственно молодежи, регистрирующей свой первый брак. Вместе с относительно высокими темпами распада молодых «детных» браков это говорит в пользу интерпретации свадеб вдогонку как маркера традиционного демографического поведения.

Ключевые слова: рождаемость, брачность, добрачные зачатия, внебрачные рождения, статистика рождаемости, текущий учет рождений, микроданные Всероссийской переписи населения 2010, Россия.

ВВЕДЕНИЕ

По мере модернизации демографического поведения связь между ключевыми событиями матримониальной и репродуктивной сферы ослабевает. Другими словами, начало совместного проживания и визит в органы ЗАГС могут быть сколь угодно далеко разнесены во времени. Официальная регистрация брака больше не ведет к скорому продолжению рода, а беременность не всегда становится поводом к оформлению отношений.

СВЕТЛАНА СЕРГЕЕВНА БИРЮКОВА. Центр анализа доходов и уровня жизни Института управления социальными процессами Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Россия. E-mail: sbiryukova@hse.ru

АЛЛА ОЛЕГОВНА ТЫНДИК. Институт социального анализа и прогнозирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Россия. E-mail: tyndik-ao@rane.ru

Статья поступила в редакцию в августе 2014 г.

* Исследование проведено в рамках Государственного задания ИнСАП РАНХиГС и Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Данные современных российских выборочных обследований фиксируют увеличение длительности проживания в незарегистрированном браке, рост числа пар, отказывающихся от регистрации брака, и соответственно значительную долю внебрачных рождений [Зверева, Архангельский 2011; Аналитический отчет по итогам... 2013]. В то же время нарушение однозначной связи между официальной регистрацией брака и формированием семьи, началом ее истории может приводить к возникновению другой зависимости: между временем вступления в брак и наступлением беременности (нередко запланированной). В таком случае регистрация имеет преимущественно юридический смысл и рассматривается парой как рациональный шаг.

«Свадьбы вдогонку» всегда были распространены в России, а их расцвет пришелся на позднесоветский период. Низкий возраст сексуального дебюта вкупе с популярностью традиционных средств контрацепции и полным отсутствием сексуального воспитания долгое время служили причиной высокого числа зачатий в молодых репродуктивных возрастах. Социальные и, более того, институциональные нормы того времени вынуждали искать выход из положения. С 1944 г. в отношении детей, рожденных вне зарегистрированного брака, указом Президиума Верховного Совета СССР было запрещено установление отцовства, такие дети не могли получить фамилию отца. По мнению экспертов, введение этой нормы фактически вернуло понятие «незаконнорожденности», существенно сказалось на положении оказавшихся в таких ситуациях женщин и их детей и повлекло за собой рост числа браков, зарегистрированных после и вследствие наступления беременности.

За годы, прошедшие со времени принятия постперестроечного семейного законодательства, брачное и семейное поведение россиян значительно изменилось. К настоящему моменту незарегистрированные партнерства являются одним из вариантов социально приемлемого поведения, начало совместного проживания партнеров далеко не всегда обусловлено официальной регистрацией брака, а брачно-семейные траектории населения в целом стали более разнообразными. Постепенное повышение контрацептивной культуры привело к сокращению числа аборт и, по-видимому, незапланированных рождений. Поворот семейной политики в сторону защиты прав детей, борьбы с детской бедностью, вопросов преодоления социального сиротства привел к пониманию, что оба родителя могут и должны нести совместную ответственность за рожденных детей вне зависимости от наличия официальной регистрации брака. Об этом свидетельствуют попытки разработать и провести такие реформы, как, например, алиментное законодательство. Таким образом, можно говорить, что ослабили одновременно и социальное давление, и юридические стимулы к регистрации брака, даже при наличии у партнеров детей. Повлияли ли эти изменения на такую распространенную практику, как свадьбы вдогонку, и можно ли говорить, что это явление уходит или даже уже ушло из жизни современных россиян?

Вопросы тесноты связи между матримониальным и репродуктивным поведением в российском демографическом сообществе обсуждаются активно, однако сюжету влияния зачатия на время официальной регистрации союза уделяется не так много внимания. Традиционно в фокусе исследований оказывается распространенность внебрачных рождений, а затем факторы, влияющие на ее динамику. Так, например, Г. Бондарская в

своих работах фиксирует стремительный рост распространенности внебрачной рождаемости в 90-е годы (с 14,6 до 25,3% за 1990-1997 гг.) и интерпретирует его как модернизацию семейного и демографического поведения, связанную, в том числе, с ослаблением давления общественных норм [Бондарская, Дарский 1990; Бондарская 1999]. Позже М. Клупт в своей работе показал прямую статистическую связь между уровнем распространения внебрачной рождаемости в регионах России и социальным неблагополучием, выраженным в низких показателях продолжительности жизни и высоких уровнях смертности мужчин в трудоспособных возрастах [Клупт 2010].

Первой работой по разработке актов рождения с целью выявления добрачных зачатий стало исследование М. Тольца [Тольц 1974]. В этой работе на данных 1966 г. по г. Пермь автор выявил, что до 35% всех рождений у женщин 20-24 лет оказываются следствием добрачных зачатий. Более поздние исследования М. Тольца установили рост этих показателей на протяжении последующих 15 лет [Тольц, Оберг 1983], что связывалось с упрощением процедуры регистрации и расторжения браков вследствие изменений семейного законодательства.

В последние десятилетия появилось лишь несколько работ, посвященных данному вопросу; все они концентрируются на оценке доли внебрачных зачатий. М. Тольц, О. Антонова и Е. Андреев показали, что в начале 2000-х годов внебрачными зачатиями в России объяснялись около половины всех рождений и около двух третей первых рождений, а исследуемый показатель демонстрировал существенный разброс в региональном разрезе [Тольц, Антонова, Андреев 2005; Tolts 2006]. Анализируя статистику рождаемости, Е. Иванова и С. Захаров делают вывод о прекращении роста доли добрачных зачатий и исчерпании тенденции омоложения российской брачности за счет этого фактора к началу XXI века [Захаров, Иванова 2001].

Наконец, последней из таких работ является статья Е. Чуриловой и В. Чумариной [2014], которая вышла в момент завершения работы над настоящим текстом. Как показывают полученные авторами результаты, за время, прошедшее между двумя последними переписями населения, в наиболее молодых группах российских женщин (в возрасте до 18 лет) доля внебрачных зачатий практически не изменилась и до сих пор находится на уровне свыше 90%. Наши данные за 2010 г. подтверждают вывод других авторов [Чурилова, Чумарина 2014; Тольц, Антонова, Андреев 2005] о том, что в целом по населению доля рождений всех порядков, обусловленных добрачными зачатиями (что не тождественно внебрачным рождением), снизилась с 54 до 44% в 2002 г., а по первым рождениям — с 68 до 60% [Чурилова, Чумарина 2014; авторские данные за 2010 г.; Тольц, Антонова, Андреев 2005]. Сохраняющуюся высокую распространенность этого явления авторы обычно объясняют, в первую очередь, осознанным поведением партнеров и выбором стратегии «свадьба только в случае наступления беременности» или же отказом от контрацепции после принятия решения о скорой регистрации брака. В данной работе мы продолжаем начатую дискуссию и приводим ряд аргументов против такой интерпретации. Располагая практически идентичной эмпирической базой, дезагрегированными анонимными данными регистрации рождений, мы развиваем несколько сюжетов, затронутых в статье Е. Чуриловой и В. Чумариной [2014]. Наша методика анализа и визуализации данных позволяет не ограничиваться дескриптивным подходом к оценке

добрачных зачатий. Мы подробно останавливаемся на вопросах региональной дифференциации демографического поведения и анализируем региональные и возрастные особенности темпов регистрации браков в привязке к зачатию ребенка. В связи со спецификой данных мы не рассматриваем партнерские отношения до брака и, следовательно, не имеем возможности предполагать, является ли рождение ребенка результатом осознанного решения родителей. Тем не менее, анализ демографического портрета родительской пары и подробное изучение возрастных профилей женщин и мужчин, следующих разным стратегиям формирования семьи, приводит нас к несколько иным, нежели в предыдущем исследовании, выводам.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИССЛЕДОВАНИЯ

В основу расчетов, представленных в статье, как уже упоминалось ранее, легли деперсонифицированные индивидуальные данные текущей статистики рождений. В нашем распоряжении были записи, сделанные в органах ЗАГС в десяти регионах Российской Федерации в 2010 г. Как известно, с 1998 г. и вплоть до конца 2013 г. запись о том, каким по порядку ребенок родился у матери, была исключена из перечня обязательных сведений, собирающихся при регистрации рождения, однако часть регионов РФ продолжали ее вносить в добровольном порядке¹. В рамках этого анализа принципиально важно было разделить первые и последующие рождения, поэтому мы были вынуждены работать только с теми из них, в которых эти сведения были собраны. В результате такого отбора в нашу выборку попали следующие семь регионов России: Приморский край, Ставропольский край, г. Санкт-Петербург и Ленинградская область, Московская область, Свердловская область и Республика Татарстан. Совокупный массив данных содержит 301,3 тыс. записей о рождениях, зарегистрированных в территориальных органах ЗАГС в течение 2010 г. Сами рождения относятся, соответственно, к концу 2009 г. (0,7% записей) и к 2010 г. (99,3% записей)².

Запись акта о рождении в соответствии с Федеральным законом от 15.11.1997 №143-ФЗ (в действующем на 2010 г. виде) «Об актах гражданского состояния» включала информацию о полной дате рождения ребенка, дате рождения матери, семейном положении женщины (состоит или не состоит в браке), дате регистрации брака, дате рождения отца ребенка, национальности матери и отца (вносится добровольно), а также некоторые другие сведения (одноплодные или многоплодные роды, живорождение или мертворождение, административные данные). На основе этих данных в отношении каждого

---

¹ В конце 2013 г. в связи с необходимостью вести мониторинг эффективности майских указов Президента РФ постановлением Правительства РФ (№1049 от 21.11.13) утверждены «Правила предоставления органами записи актов гражданского состояния сведений о государственной регистрации рождения, смерти, заключения и расторжения брака в Федеральную службу государственной статистики», в соответствии с которыми информация о порядке рождения возвращена в перечень собираемых сведений. Более того, в рамках того же постановления в перечень сведений, передаваемых органами ЗАГС в Росстат, внесены данные об образовании и занятости матери.

² Добавим, что в среднем около 59% рождений регистрируется в течение первого месяца после родов, еще 38% — в течение второго месяца (форма Росстата «Сведения о своевременной регистрации родившихся и умерших»). Иными словами, из-под нашего наблюдения в данном случае выпало не более 3% рождений, произошедших в январе-ноябре 2010 г., и около половины рождений, произошедших в декабре 2010 г.

зарегистрированного события мы имели возможность вычислить возраст родителей на момент рождения ребенка, определить продолжительность брака в случае, если он имел место, и соотнести время зачатия ребенка с моментом официальной регистрации партнерства.

Регистрация браков и рождений может происходить не по месту жительства, а в других населенных пунктах. Например, в 2011 г. (данными за 2010 г. в таком разрезе мы не располагаем), в среднем по России, 97,7% рождений были зарегистрированы в населенном пункте, совпадающем с местом проживания матери. Эта доля ожидаемо оказывается ниже в крупных городах (например, в Санкт-Петербурге она составляет 87,6%), остальные рождения обеспечены приезжими, в данном случае в первую очередь (и в основном) из Ленинградской области. Поскольку в нашей работе, за исключением случая Санкт-Петербурга и области, анализ в разрезе типа поселения не проводится, смещения такого рода не должны оказывать существенного влияния на полученные результаты.

Отдельного внимания заслуживает графа с информацией о национальности матери ребенка. Включение таких данных в исследование особенностей брачного и семейного поведения в современной России, с нашей точки зрения, могло бы дать интересные результаты. По причине того, что информация о национальности родителей вносится в форму регистрации рождения только по желанию заявителя, во многих регионах уровень заполненности этой графы оказывается низким. В частности, в 2010 г. сведения о национальности матери практически не были внесены в таких регионах, как Приморский край, Ставропольский край и Свердловская область; частично эта графа была не заполнена и в Московской области (30,7% пропусков). В связи с этим в своем анализе мы решили использовать данные о национальности матери только для одного субъекта — Республики Татарстан. В файле данных регистрации рождений этого региона 30,8% матерей относятся к русским, 45,6% — к татаркам, еще 5% — к другим национальностям, а в 18,6% случаев национальность не указана. Мы исходили из предположения, что между русскими и татарками будут наблюдаться значимые различия в предпочтениях относительно сроков регистрации брака, поэтому в большинстве случаев рассматривали их по отдельности.

Кроме этого, мы воспользовались тем, что в 2010 г. была проведена Всероссийская перепись населения, и на основе ее микроданных посмотрели некоторые характеристики женщин, родивших своего первого ребенка в переписной год. Из всего массива микроданных отобрали сведения по регионам, включенным в нашу выборку на предыдущем этапе. Фактически таким образом мы проанализировали часть той же самой совокупности, что была представлена в данных текущего учета рождений. Работа с переписными данными позволила получить дополнительную информацию о семейном положении женщин, не состоящих в браке на момент рождения ребенка.

ХАРАКТЕРИСТИКИ БРАЧНОСТИ И РОЖДАЕМОСТИ В ВЫБРАННЫХ РЕГИОНАХ

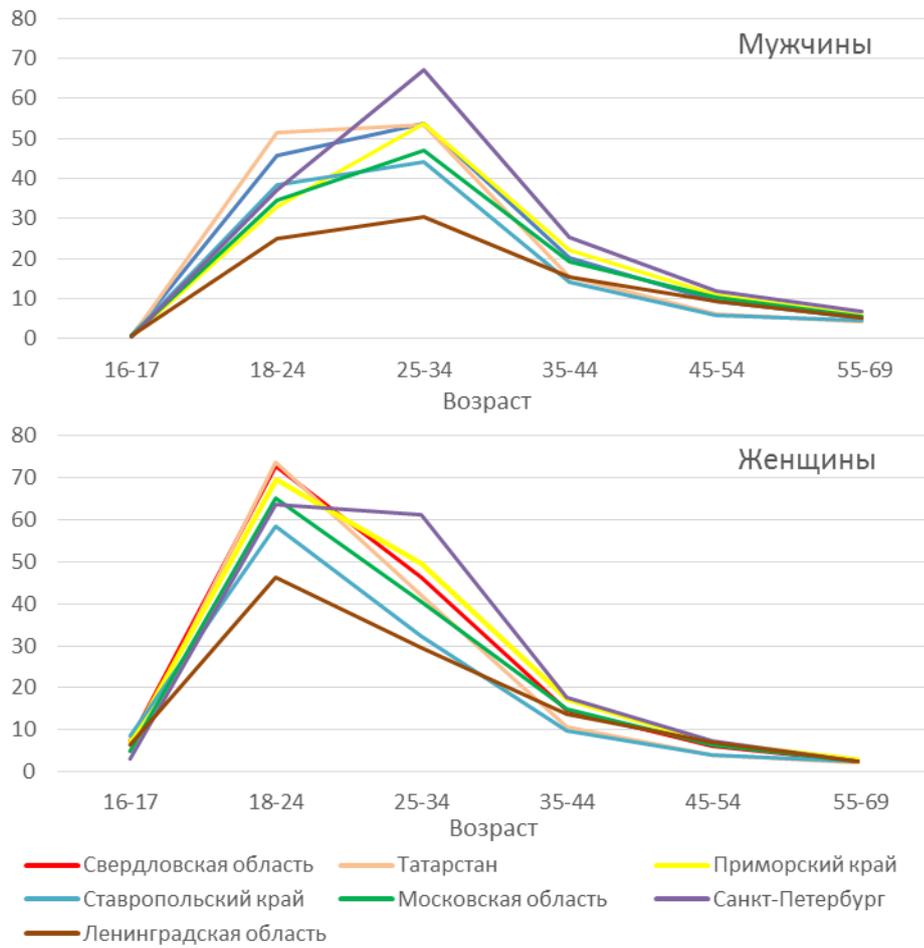
Рассмотрим вкратце демографический портрет объектов нашего анализа. Несмотря на то, что к настоящему моменту мы уже располагаем данными официальной статистики за 2011-

2012, а иногда и 2013 г., мы будем анализировать все показатели по состоянию на 2010 г., чтобы иметь возможность напрямую связывать их с данными органов ЗАГС, положенными в основу всех авторских расчетов. Исключение составляют сведения о возрасте вступления в брак, которые не разрабатывались Росстатом в 2010 г., они взяты за ближайший доступный период — 2012 г.

Специальные коэффициенты брачности в 2010 г. в отобранных регионах соответствовали среднероссийскому уровню: около 11,5 браков на 1000 человек бракоспособного возраста (16-69 лет). Наибольший разрыв в показателях брачности наблюдается между Санкт-Петербургом (13,3 брака) и его областью (8,3 брака), что может объясняться административными причинами или желанием населения регистрировать брак в крупном городе. Та же взаимосвязь прослеживается и в Московской области и Москве, не включенной в рассмотрение в рамках этой работы.

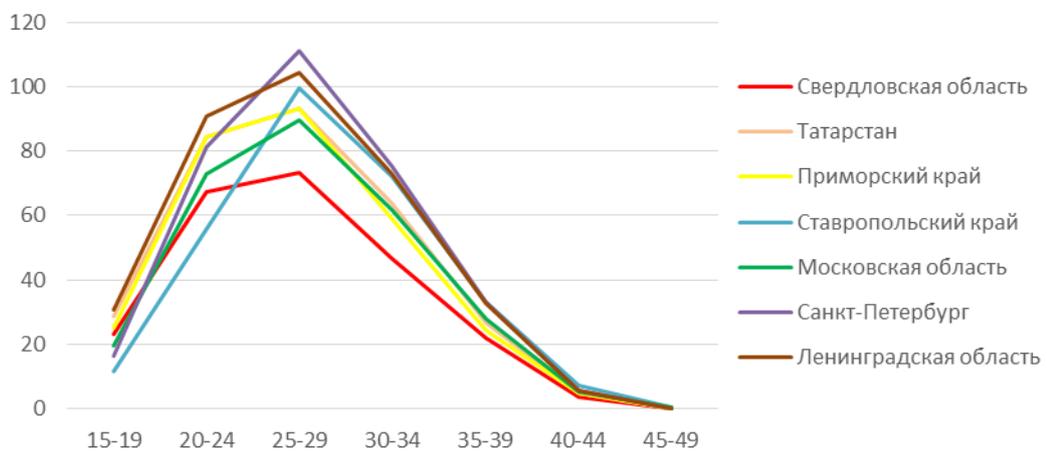
Средний возраст невест и женихов стабильно увеличивается с начала 1990-х годов [Население России 2011: 231-245]; это касается и повторных, и (особенно) первых браков. В Республике Татарстан и Ставропольском крае самые высокие доли невест в возрасте 18-24 года, а г. Санкт-Петербурге самая высокая доля женщин, выходящих замуж в возрасте 25-34 года. Остальные регионы достаточно однородны в распределении женихов и невест по возрастам. Возрастные коэффициенты брачности подтверждают, что единственным регионом с относительно поздней брачностью является г. Санкт-Петербург (рисунок 1).

По уровню текущей рождаемости наша выборка представлена одним регионом со сверхнизкой рождаемостью (это Ленинградская область, где коэффициент суммарной рождаемости (КСР) был равен 1,166 в 2010 г.) и двумя регионами с рождаемостью выше среднероссийской (Республика Татарстан и Свердловская область, КСР равен 1,601 и 1,668 соответственно). Остальные регионы имеют низкий уровень рождаемости: от 1,387 до 1,492 при среднероссийском уровне 1,567 в 2010 г. Наиболее «старый» возрастной профиль рождаемости (без учета очередности рождений) среди представленных регионов наблюдается в Ставропольском крае. Затем идут г. Санкт-Петербург и Московская область, а в остальных регионах вклад групп 25-29 и 20-24 лет почти не различается (рисунок 2).

Рисунок 1. Возрастные коэффициенты брачности, 2012³, на 1000

Источник: Расчеты авторов на основе неопубликованных данных Росстата.

Рисунок 2. Возрастные коэффициенты рождаемости, 2010, на 1000

Источник: [Демографический ежегодник России 2012].

³ Московская область приведена в новых границах; на 2010 г. Росстат не разрабатывал число браков по возрастам женихов и невест по субъектам Российской Федерации; в разрезе очередности брака данных нет.

Доля детей, рожденных вне зарегистрированного брака, варьируется от 20,4% в Республике Татарстан до 30,7% в Приморском крае (таблица 1). Специфика России состоит в том, что рождения вне зарегистрированного брака до настоящего времени остаются маркером неблагоприятных условий, а не «современного» демографического поведения. Иными словами, регистрация рождения вне официального брака более чем в половине случаев означает отсутствие партнерства как такового. На общероссийском уровне в 2010 г. из 24,9% рождений, происходящих вне зарегистрированного брака, только 11,1% (менее половины) были оформлены в органах ЗАГС по совместному заявлению родителей. При этом наиболее высокая доля внебрачных рождений традиционно приходится на сельские и экономически отсталые регионы (Республика Тува, Магаданская область и другие).

Таблица 1. Доля детей, рожденных вне зарегистрированного брака в 2010 г., по отдельным регионам России, %

Регион	Показатель
Свердловская область	29,3
Республика Татарстан	20,4
Приморский край	30,7
Ставропольский край	24,4
Московская область	21,6
г. Санкт-Петербург	22,3
Ленинградская область	26,6
Российская Федерация в целом	24,9

Источник: [Демографический ежегодник России 2012].

Таким образом, на уровне макростатистических показателей все рассматриваемые регионы демонстрируют среднероссийскую модель воспроизводства населения: низкое среднее число детей в расчете на одну женщину, высокую долю однодетных и концентрацию деторождения между 25 и 30 годами.

ДАННЫЕ ТЕКУЩЕГО УЧЕТА РОЖДЕНИЙ: ДЕСКРИПТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Обратимся к дескриптивному анализу имеющегося массива данных. В нем 52,7% записей о рождениях приходится на первенцев, еще 35,5% — на вторых детей. На детей более высоких порядков рождения приходится 11,8%. Доля первенцев варьируется от 46,1% в группе женщин, не указавших национальность⁴, из Республики Татарстан до 59,4% среди женщин из г. Санкт-Петербург (таблица 2). В целом объем массива данных, содержащих записи о первенцах, составляет 158,9 тыс. записей.

В браке рождено 73,6% первенцев. Традиционно выше всего доля рожденных вне брака в самой младшей возрастной группе, ниже всего — в группе 25-29 лет (таблица 3).

Матери татарской национальности реже прочих регистрируют рождение ребенка вне официального брака. Самая высокая доля первых рождений вне брака в Приморском крае, здесь она достигает трети (таблица 4). Графа со сведениями об отце ребенка оказалась

⁴ Из дальнейшего анализа не указавшие национальность в Республике Татарстан исключены (21% записей по Татарстану).

заполнена не во всех регионах (см. ниже) и не помогла оценить истинную долю рождений у женщин, не имеющих партнера.

Таблица 2. Распределение родившихся по порядку рождения по отдельным регионам России, %

Регион	1-й ребенок	2-й ребенок	3-й ребенок	4-й и более ребенок
Приморский край	51,7	36,1	8,7	3,5
Ставропольский край	47,1	36,5	11,5	5,0
г. Санкт-Петербург	59,4	32,3	6,5	1,9
Ленинградская область	52,3	36,7	8,0	3,0
Московская область	53,5	36,3	7,8	2,3
Свердловская область	51,7	33,9	8,6	5,8
Республика татарки	49,9	39,0	9,1	1,9
Республика русские	51,8	37,8	7,9	2,5
Татарстан национальность не указана	46,1	37,7	11,9	4,1
В среднем по всем регионам	52,7	35,5	8,4	3,4

Источник: Расчеты авторов на основе дезагрегированных анонимных данных регистрации рождений органов ЗАГС, 2010 г.

Таблица 3. Доля рождений первых трех очередностей, состоявшихся в зарегистрированном браке, у женщин различных возрастов, %

Возраст матери при рождении ребенка, лет	1-й ребенок	2-й ребенок	3-й ребенок
15-19	50,1	43,0	34,5
20-24	75,3	73,3	54,5
25-29	80,6	84,4	71,8
30-34	69,5	83,2	79,1
35-39	59,3	76,8	78,8
40-44	55,2	70,8	74,0
В среднем по всем возрастам	73,6	80,6	74,9

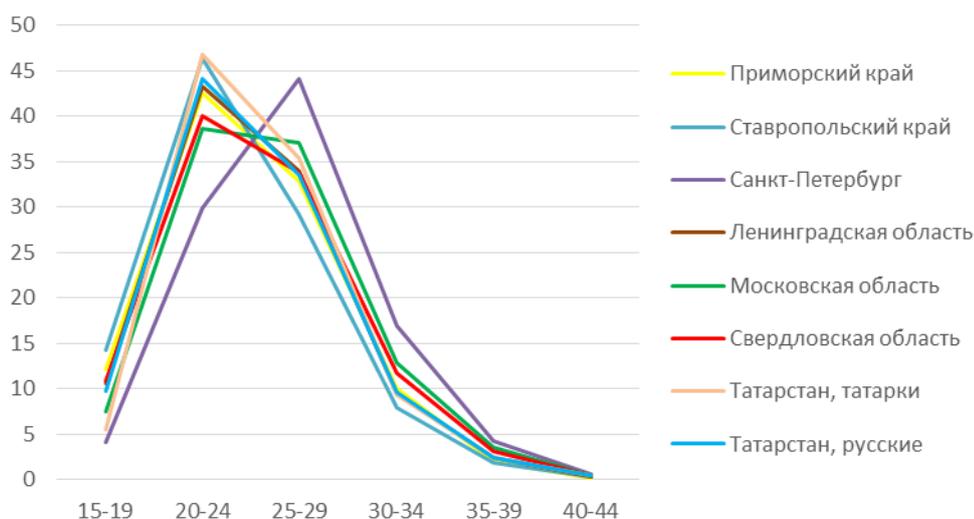
Источник: Расчеты авторов на основе дезагрегированных анонимных данных регистрации рождений органов ЗАГС по 7 регионам России, 2010 г.

Таблица 4. Доля рождений первых трех очередностей, состоявшихся в зарегистрированном браке, в 7 регионах России, %

Регион	1-й ребенок	2-й ребенок	3-й ребенок
Приморский край	66,1	75,6	68,1
Ставропольский край	74,1	80,7	74,8
г. Санкт-Петербург	76,0	81,6	77,3
Ленинградская область	70,8	78,4	73,3
Московская область	76,2	82,7	77,2
Свердловская область	68,1	76,2	69,6
Татарстан, татарки	82,7	88,3	85,3
Татарстан, русские	72,1	77,6	70,5

Источник: Расчеты авторов на основе дезагрегированных анонимных данных регистрации рождений органов ЗАГС, 2010 г.

Возрастной профиль матерей в г. Санкт-Петербург значительно отличается от их профиля в остальных регионах (рисунок 3). Пик интенсивности деторождения смещен к возрастной группе 25-29-летних, выше и доля первых рождений в старших возрастных группах. Ниже по сравнению с прочими регионами вклад самых молодых женщин, он составляет всего 4,1%. В Республике Татарстан среди женщин татарской национальности пик первых рождений приходится на 20-24 года, при этом доля рождений в младших возрастах почти столь же низка, как и в Санкт-Петербурге. Ставропольский край лидирует по доле рождений у матерей младших возрастов. В нем наблюдается максимальное среди всех регионов превышение вклада 20-24-летних в первые рождения над вкладом 25-29-летних (в 1,6 раза). Московская область интересна тем, что в ней вклад этих двух возрастных групп примерно равен (по 37-38%).

Рисунок 3. Распределение первых рождений по возрасту матери, 2010, %

Источник: Расчеты авторов на основе дезагрегированных анонимных данных регистрации рождений органов ЗАГС, 2010 г.

Однако необходимо понимать, что мы имеем дело с условным поколением женщин, а потому наблюдаемый возрастной профиль рождаемости является, в определенном смысле, смешанным. Процесс ее «старения» и откладывания рождения первенцев, который начался в России с 70-х годов прошлого века, продолжается до сих пор. Возрастной профиль рождаемости меняется постепенно и довольно медленно. В данный момент мы наблюдаем относительно низкий уровень рождаемости, в том числе, когда речь идет о рождении первых детей у молодых матерей, в сочетании со все еще низкими показателями интенсивности в старших материнских возрастах. В то же время у самых молодых поколений в тот момент, когда они войдут в поздние репродуктивные возраста, будут более высокие показатели интенсивности деторождения, чем мы наблюдаем среди 35-40-летних сейчас. Аналогичные процессы могут происходить и в сфере брачно-семейного поведения: трансформация отношения к зарегистрированному браку и к внебрачным рождениям может идти медленно. Возрастные показатели брачности условного поколения также отражают тот факт, что молодые женщины уже демонстрируют новую модель поведения, а более зрелые — старую.

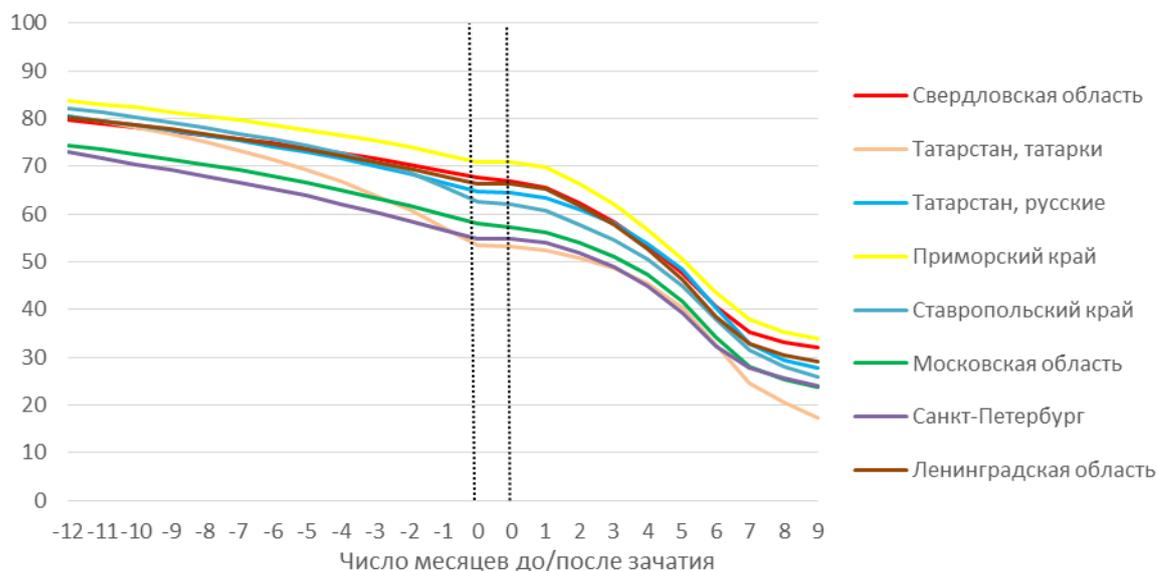
Свой анализ взаимодействия таких событий жизненного пути россиян, как брак, зачатие ребенка и его рождение мы начнем с изучения историй рождения первенцев.

АНАЛИЗ ПОРЯДКА НАСТУПЛЕНИЯ СОБЫТИЙ: БРАК, ЗАЧАТИЕ ПЕРВЕНЦА, РОЖДЕНИЕ

В силу специфики данных использование календарной шкалы времени для нас было неоправданно, так как все даты событий сосредоточены в узком промежутке времени (2010 г.). В связи с этим мы решили использовать относительную шкалу. Особенность данных состоит в том, что мы не наблюдаем бездетные браки. Уровень окончательной бездетности в России по-прежнему невелик: в 2010 г. доля бездетных женщин в когортах, приближающихся к границе репродуктивного возраста, составляла около 6,5% [Birjukova, Tyndik 2014]. Доля «бездетных» браков, скорее всего, не совпадает с долей бездетных женщин, однако оценить первый из этих показателей не представляется возможным. Такие союзы заключаются и расторгаются, не попадая в статистику рождений, и их отсутствие в массиве смещает полученные оценки в сторону повышения тесноты связи между двумя рассматриваемыми событиями.

В качестве точки отсчета для относительной шкалы времени мы выбрали дату зачатия первенца. На приводимых ниже графиках этот момент выделяется как плато, длительность которого соответствует одному календарному месяцу (т.е. это период за 8-9 месяцев до даты рождения ребенка). Это позволяет сгладить основные эффекты, возникающие из-за различий в длительности беременности у женщин. Отсчет времени наблюдения начинается за год до зачатия и заканчивается через 9 месяцев после него, т.е. в первый месяц после рождения ребенка. Отметим, что в массиве данных было обнаружено незначительное число случаев регистрации брака, произошедшей более чем через месяц после рождения ребенка. Теоретически такие наблюдения не могут попадать в статистику органов ЗАГС, поскольку отведенный законом на регистрацию рождения ребенка срок составляет ровно один месяц. Все эти случаи относятся к одному и тому же субъекту РФ и были исключены из нашего анализа.

С точки зрения брачного положения, вследствие ограничений данных, мы рассматривали всего два статуса: женщина не состоит в зарегистрированном браке или состоит в нем. На рисунке 4 представлен переход женщин, зарегистрировавших в 2010 г. рождение своего первенца, из одного статуса в другой. Каждая кривая отражает долю женщин в данном регионе, не состоящих в зарегистрированном браке (соответственно доля состоящих в браке равна 100% за вычетом не состоящих в нем). Горизонтальная шкала отражает ось времени: до нулевой отметки отложено время до зачатия ребенка, после — соответствующий месяц беременности.

Рисунок 4. Доля женщин, не состоящих в зарегистрированном браке, в зависимости от числа месяцев до и после зачатия родившегося первенца в 7 регионах России, %

Источник: Расчеты авторов на основе дезагрегированных анонимных данных регистрации рождений органов ЗАГС за 2010 г.

Доля женщин, подходящих к моменту «год до зачатия первенца», будучи уже в состоянии зарегистрированного брака, невелика во всех регионах: она колеблется от 16,2% в Приморском крае до 27,1% в г. Санкт-Петербург. К моменту зачатия первенца доля женщин, не состоящих в браке, начинает постепенно сокращаться. Наибольшие темпы снижения демонстрируют женщины татарской национальности из Республики Татарстан. В этой группе момент официальной регистрации и зачатия ребенка связаны теснее всего. Причем, как видно из графика, здесь действует именно традиционное направление связи, другими словами тип «регистрация → зачатие». Санкт-Петербург демонстрирует наиболее «современную» модель: рождение первенца чаще откладывается в уже зарегистрированном союзе, о чем свидетельствует самый низкий уровень не состоящих в браке женщин на всем периоде до зачатия. При этом уровень свадеб вдогонку держится на среднем для представленных регионов уровне.

Лавинообразные регистрации союзов начинаются уже к третьему месяцу беременности, и их темпы достигают своего максимума на шестом месяце (и только среди татарок — на седьмом). В среднем каждый шестой «детный» брак⁵ регистрируется после пятого месяца беременности невесты. Отметим, что, согласно действующему российскому законодательству, регистрация брака происходит по истечении одного месяца с момента подачи заявления о заключении брака в органы ЗАГС. Таким образом, основная часть свадеб вдогонку, зафиксированных текущей статистикой, вероятнее всего, были запланированы уже после наступления беременности.

⁵Подчеркнем, что здесь и далее утверждения касаются только браков, в которых были рождены дети, по отношению ко всем бракам данные оценки завышены.

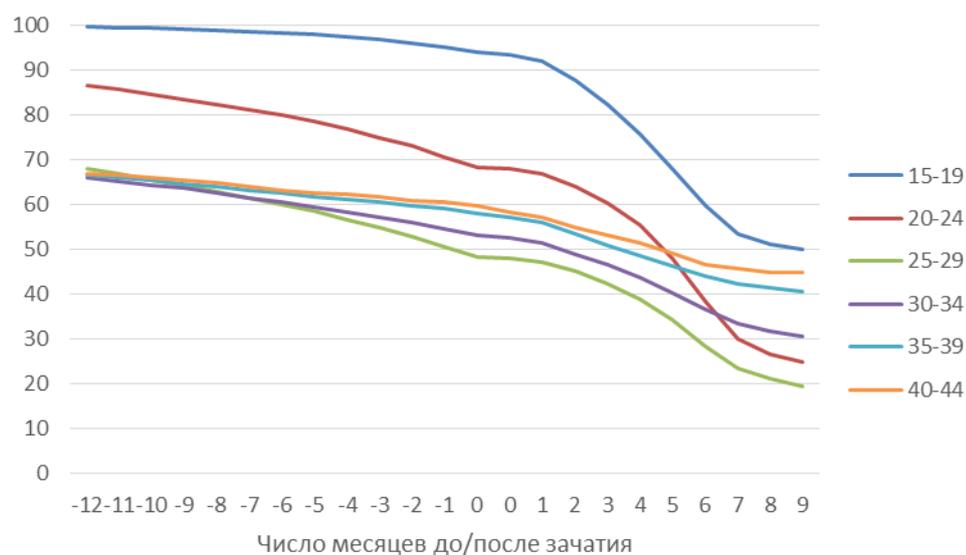
В целом в период беременности регистрируется 45% всех рассматриваемых браков. Незамужними к моменту рождения ребенка, в среднем по включенным в выборку регионам, подходят 26,4% женщин. При этом можно говорить о наличии существенных региональных и национальных различий: среди женщин татарской национальности, проживающих в Республике Татарстан, таких оказывается только 17,3%, а среди русских женщин того же региона — 27,9%. В то же время 33,9% женщин из Приморского края рожают своего первого ребенка, не состоя в зарегистрированном браке. Как было отмечено выше, наши данные обрываются в этот момент, хотя вероятно, что в первые месяцы после рождения регистрируется еще некоторое количество союзов.

Таким образом, в отношении браков вдогонку нам представляется возможным выделить три модели их формирования. В российском обществе они продолжают сосуществовать друг с другом, однако доминирующая роль варьируется в зависимости от региона. Современная модель характеризуется относительно высокой долей браков «заблаговременной регистрации», умеренной долей свадеб в течение беременности. Можно предположить, что такие свадьбы относительно чаще наступают после продолжительного совместного проживания в незарегистрированном союзе. В нашей выборке она проявляется ярче всего в г. Санкт-Петербург. В нем возрастной профиль рождаемости также соответствует современному типу с откладыванием формирования семьи, как минимум, за рубеж 25-летнего возраста.

Республика Татарстан отражает традиционную модель, в которой время зачатия нередко совпадает с регистрацией союза или же оно происходит в течение первого года брака. Незамужними на момент рождения первенца остается очень мало женщин. Наконец, для Приморского края характерна так называемая советская модель, которой в наибольшей степени свойственны браки вдогонку. Их интенсивность максимальна на втором триместре беременности, при этом незамужними к рождению подходит относительно большое число женщин.

ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СВЯЗИ БРАКА И РОЖДЕНИЯ

Возраст женщины оказывает значимое влияние на то, сколь тесной окажется связь между рождением ребенка и замужеством в ее жизни. За год до зачатия среди самых молодых девушек практически нет замужних (рисунок 5). Только в Ставропольском крае и в Республике Татарстан (среди татарок) доля замужних в группе 15-19-летних поднимается к моменту зачатия ребенка до 10% (см. Приложение, рисунки П-1 – П-5, где представлены графики по каждой возрастной группе в разрезе регионов). В остальных регионах она еще ниже. После наступления беременности и вплоть до ее восьмого месяца темпы регистрации браков среди молодежи очень высоки (около 7 п.п. в месяц), и только в последние два месяца они замедляются. Среди татарок незамужними на момент рождения первенца остаются 36% молодых девушек, в остальных группах — от 46,7 до 57,7%. В среднем по всем рассматриваемым регионам, на момент рождения первенца не состоит в браке каждая вторая молодая мама. Основной причиной этого является то, что беременности в самой младшей возрастной группе являются преимущественно незапланированными.

Рисунок 5. Доля женщин разного возраста, не состоящих в зарегистрированном браке, в зависимости от числа месяцев до и после зачатия родившегося первенца, %

Источник: Расчеты авторов на основе дезагрегированных анонимных данных регистрации рождений органов ЗАГС за 2010 г. по 7 регионам.

В возрасте 20-24 года девушки вступают в брак наиболее интенсивно. При этом многие из них демонстрируют близость официальной регистрации брака и зачатия ребенка во времени. В течение года перед наступлением беременности доля незамужних падает почти на 20 п.п. (с 87 до 68%). Вслед за этим следует лавинообразное заключение браков на первых семи месяцах беременности. На протяжении этого периода все регионы демонстрируют примерно равные темпы сокращения доли незамужних (рисунок П-2 Приложения), а в целом за время беременности доля незамужних падает, в среднем, на 30-40 п.п. На момент рождения первенца не состоит в браке каждая четвертая девушка в возрасте 20-24 года.

Картина заключения браков выглядит иначе для женщин, которые становятся матерями в возрасте 25-29 лет. Начиная с этой возрастной группы к моменту «год до зачатия» в состоянии брака подходит уже треть женщин, а интенсивность свадеб вдогонку резко падает. Среди 25-29-летних еще наблюдается плавное снижение доли незамужних женщин в год, предшествующий зачатию, а в старших возрастных группах оно становится практически незаметным. В течение беременности замуж выходит примерно каждая четвертая мама 25-29 лет, а незамужней к рождению ребенка остается каждая пятая.

В таблице 5 приведены обобщенные результаты проведенного анализа. В целом, регистрация брака и рождение первенца остаются тесно взаимосвязанными событиями для довольно широкой группы женщин. В терминах концепции жизненного пути это означает, что вступление в брак и деторождение по-прежнему формируют статусный пассаж. Среди женщин, родивших первенца до 20 лет, около половины проживают оба события (вступление в брак и рождение) в течение одного года. В числе матерей 25-29 лет доля таковых увеличивается до 63%, а в старшей возрастной группе она снова падает до 50%. В жизни женщин, ставших матерями после 30 лет, эти два события отстоят на шкале времени дальше друг от друга. Среди них только около одной трети проходят через них в течение

одного года. Если женщина рождает первого ребенка после 25 лет, то в одном случае из трех это результат откладывания уже в официальном браке.

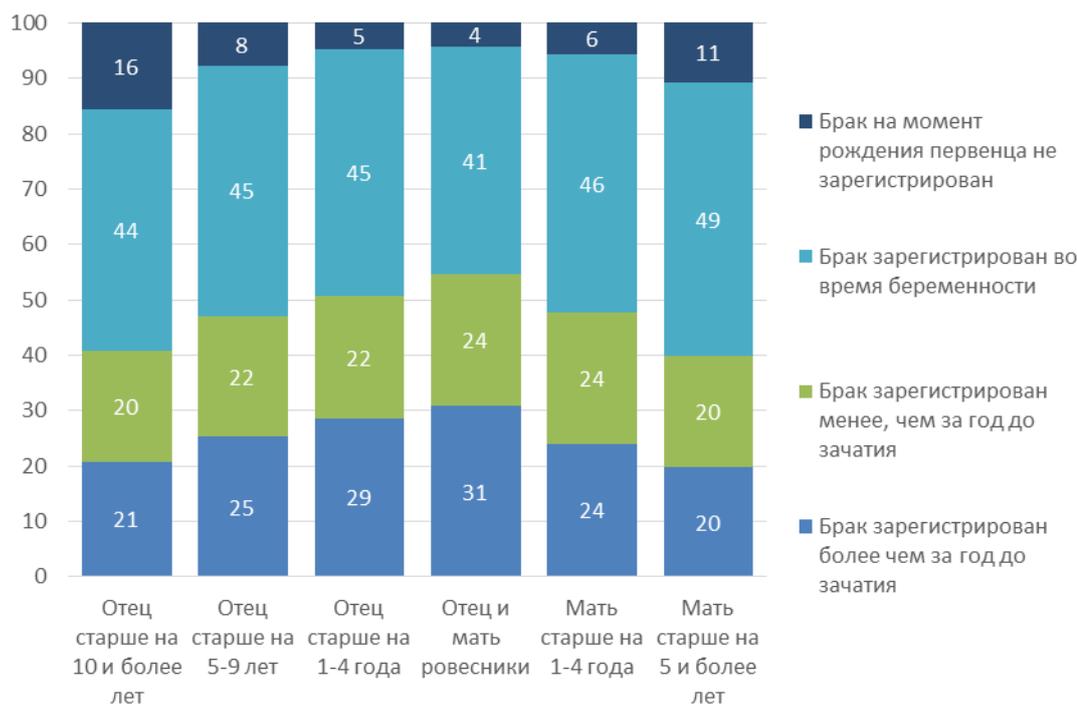
Таблица 5. Распределение браков по длительности времени между регистрацией брака и зачатием первенца в зависимости от возраста матери в момент рождения первого ребенка, %

Брачное состояние на момент зачатия	Возраст матери, лет					
	15-19	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44
Брак зарегистрирован за год до зачатия и ранее	0,4	12,5	30,9	33,4	33,2	32,7
Брак зарегистрирован менее чем за год до зачатия	4,5	16,8	18,6	12,1	7,8	6,8
Одновременные регистрация брака и зачатие	1,2	2,4	2,2	1,3	1,0	0,8
Брак зарегистрирован во время беременности	44,0	43,5	28,9	22,6	17,3	14,9
Брак на момент рождения не зарегистрирован	49,9	24,7	19,4	30,5	40,7	44,8

Источник: Расчеты авторов на основе дезагрегированных анонимных данных регистрации рождений органов ЗАГС за 2010 г. по 7 регионам.

Для анализа матримониального поведения женщин, рожающих своего первого ребенка после 30 лет, остро недостает данных об общем числе их брачно-партнерских союзов. Значимая доля женщин состоит уже не в первом партнерстве, и позднее, по российским меркам, рождение первенца может выступать следствием смены партнера. Наблюдаемая картина противоречива: с одной стороны, около 55% матерей этого возраста подходят к зачатию в состоянии брака, что свидетельствует в пользу откладывания деторождения в стабильном союзе. С другой стороны, на момент рождения среди них остается больше незамужних, чем среди более молодых матерей. Это может быть как рождение в стабильном незарегистрированном союзе, так и следование стратегии «родить ребенка для себя».

К сожалению, на основе имеющихся данных мы не можем разделить первые и повторные союзы, что представляется особенно интересным в отношении мужчин. Мы используем единственный доступный способ типологизации партнерств: с позиции разницы в возрасте супругов (рисунок 6). Доля браков, заключенных после зачатия первого ребенка (первенца у женщины) оказывается самой низкой в парах ровесников. Однако если среди всех партнерств выделить только пары ровесников и сгруппировать их по возрастным интервалам, можно обнаружить, что доля регистрирующих брак уже после наступления беременности постепенно сокращается по мере перехода к старшим возрастам (таблица 6). Вместе с тем так же равномерно и неизменно возрастает доля браков, заключенных за год и ранее до зачатия ребенка. Переломный момент, когда свадьбы после наступления беременности оказываются популярными менее свадеб, заключенных за несколько лет до появления ребенка, наступает при переходе к группе 25-29-летних.

Рисунок 6. Распределение родительских пар разных типов по времени между зачатием первенца и регистрацией брака, %

Источник: Расчеты авторов на основе дезагрегированных анонимных данных регистрации рождений органов ЗАГС за 2010 г. по 7 регионам.

Таблица 6. Распределение браков по времени между регистрацией и зачатием первенца в парах ровесников по возрастным группам, %

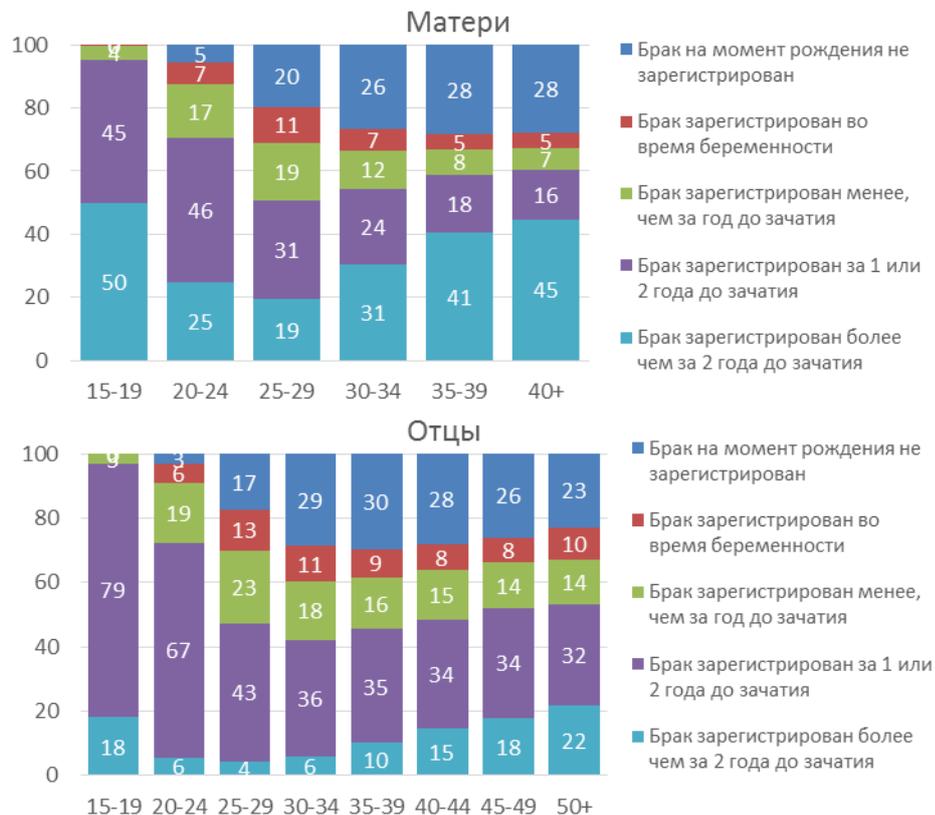
Брачное состояние на момент зачатия	Возраст, лет					
	15-19	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44
Брак зарегистрирован за год до зачатия и ранее	-	12,6	40,4	53,5	59,0	64,4
Брак зарегистрирован менее чем за год до зачатия	4,2	24,9	26,3	16,8	11,6	6,8
Брак зарегистрирован во время беременности	81,8	58,0	30,3	24,6	21,0	16,9
Брак на момент рождения не зарегистрирован	14,1	4,5	3,0	5,2	8,3	11,9

Источник: Расчеты авторов на основе дезагрегированных анонимных данных регистрации рождений органов ЗАГС за 2010 г. по 7 регионам.

Таким образом, среди девушек до 25 лет, оформляющих брак со своими сверстниками, стратегия оформления союза вдогонку является крайне популярной, даже доминирующей. В более поздних возрастах это менее распространено, что, возможно, связано с ростом самостоятельности и независимости: 23-25-летний рубеж можно также связать с массовым получением высшего образования, выходом на рынок труда, полным отделением от родительской семьи и, следовательно, ослабевающим давлением со стороны старшего поколения. О том же в некоторой степени свидетельствует рост доли рождений, происходящих вне зарегистрированного брака, в парах, где супруги старше 30 лет. Он, кроме этого, объясняется и регистрацией повторных браков в этой возрастной группе.

Самая низкая доля длительных браков (в которых беременность наступает через год после регистрации или позже) наблюдается в парах с наиболее существенной разницей в возрасте супругов. В них же чаще по сравнению с другими дети рождаются вне зарегистрированного брака. Можно предположить, что значительная часть таких союзов являются повторными, по крайней мере для старшего из супругов, и с этим связано менее традиционное поведение в них.

Вторая волна браков, в которых рождаются первые дети, приходится на 40-летний рубеж. У мужчин она видна более четко: доля союзов длительностью более двух лет сокращается, начиная с группы 40-44-летних (рисунок 7). У женщин этого возраста также не видно роста доли таких союзов, но в данном случае сказывается выбытие тех, кто уже родил своего первого ребенка. Супруги, проживающие в браке длительное время и в принципе имеющие намерение родить ребенка, к 35 годам, как правило, уже покидают число бездетных. У мужчин, однако, в старших возрастных группах мы наблюдаем рост новых браков, заключенных 1-2 года назад или даже менее года назад; это и есть маркер повторных браков.

Рисунок 7. Распределение браков по времени между регистрацией и зачатием первенца в текущем союзе у матерей и отцов в зависимости от возраста, %

Источник: Расчеты авторов на основе дезагрегированных анонимных данных регистрации рождений органов ЗАГС за 2010 г. по 7 регионам.

Свадьбы вдогонку — явление, характерное в первую очередь для первых рождений. Однако и второе рождение может служить поводом к регистрации брака, в частности, когда ребенок — первенец в новом партнерстве (таблица 7). В младшей возрастной группе среди

женщин, родивших второго ребенка, выше доли как не состоящих в браке на момент рождения, так и тех, чей брак был зарегистрирован менее чем за год до зачатия (по сравнению с родившими первенца). При этом значительно ниже доля регистрирующих союз во время беременности (14% против 44% по первенцам). В старших возрастах от половины до двух третей женщин рожают второго ребенка в стабильном браке (сроком более года до зачатия). Тем не менее, 11-13% продолжают регистрировать его во время беременности. После 25 лет доля вторых рождений вне брака уже ниже, чем первых. В старших возрастах разрыв достигает 15-17 п.п.

Таблица 7. Распределение браков по времени между регистрацией и зачатием второго ребенка в зависимости от возраста матери, %

Брачное состояние на момент зачатия	Возраст матери, лет					
	15-19	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44
Брак зарегистрирован за год до зачатия и ранее	13,3	50,3	66,5	66,8	58,7	51,0
Брак зарегистрирован менее чем за год до зачатия	15,4	8,9	5,6	4,9	5,1	5,9
Одновременная регистрация брака и зачатие первенца	0,3	0,7	0,6	0,5	0,6	0,7
Брак зарегистрирован во время беременности	14,0	13,4	11,7	10,9	12,3	13,2
Брак на момент рождения не зарегистрирован	57,0	26,7	15,6	16,8	23,2	29,2

Источник: Расчеты авторов на основе дезагрегированных анонимных данных регистрации рождений органов ЗАГС за 2010 г. по 7 регионам.

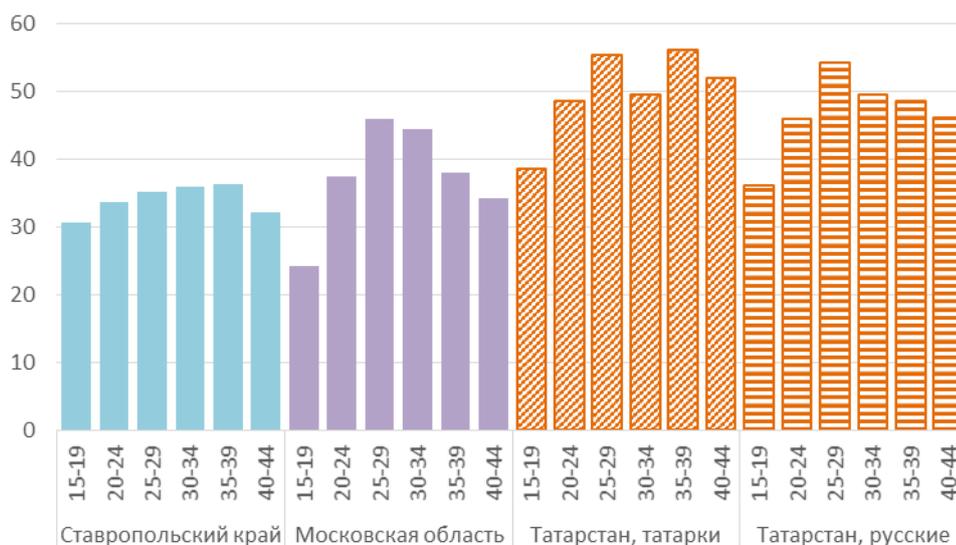
Таким образом, несмотря на рост вклада повторных браков в рождаемость, свадьбы, спровоцированные зачатием второго ребенка, распространены незначительно.

РЕГИСТРАЦИЯ РОЖДЕННЫХ ВНЕ БРАКА ПО СОВМЕСТНОМУ ЗАЯВЛЕНИЮ РОДИТЕЛЕЙ

Косвенным свидетельством наличия незарегистрированного союза выступает запись об отце в акте рождения⁶ в тех случаях, когда женщина не состоит в браке. Всего в нашем массиве первых рождений содержится 7 555 таких случаев, причем существуют они только в трех регионах: Ставропольском крае, Московской области и Республике Татарстан. В среднем они составляют от 33% записей в Московской области и до 50% в Татарстане.

Возрастной профиль матерей, оставивших запись об отце ребенка вне брака, не подтверждает гипотезы, что данная ситуация характерна преимущественно для старших возрастов (рисунок 8). Зависимость доли внесших запись об отце ребенка имеет перевернутый U-образный характер: ниже всего она среди самых молодых групп, а выше всего — в наиболее «благополучных» репродуктивных возрастах, т.е. в 25-29 лет.

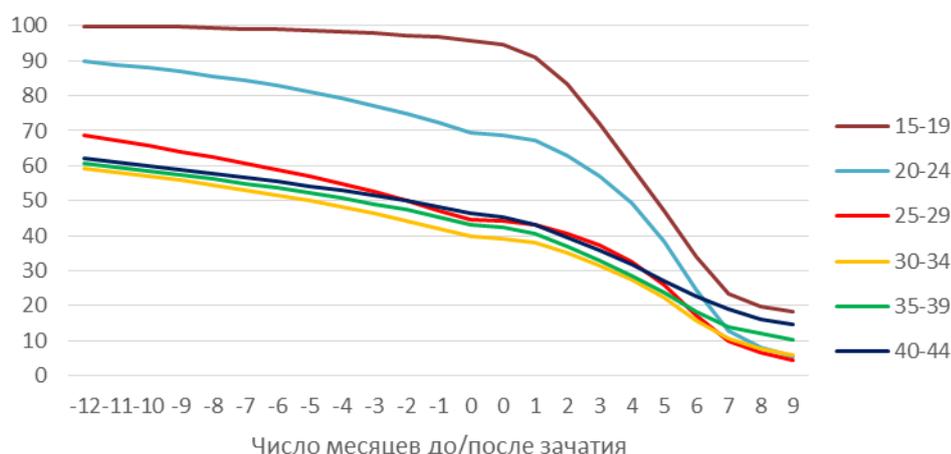
⁶ В данном случае мы ориентировались на наличие сведений о дате рождения отца ребенка.

Рисунок 8. Доля матерей, внесших запись об отце ребенка для родивших вне брака детей, в зависимости от возраста матери в трех регионах России, %

Источник: Расчеты авторов на основе дезагрегированных анонимных данных регистрации рождений органов ЗАГС за 2010 г.

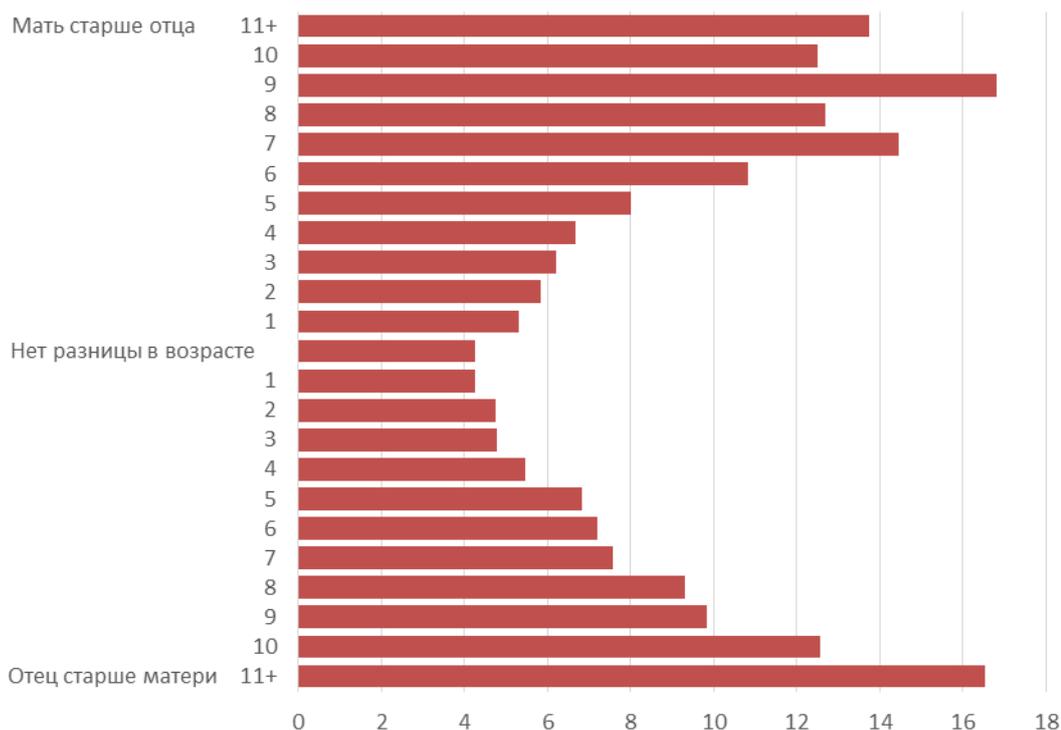
На то, в какой мере взаимосвязано заключение брака и рождение первенца, влияет возраст не только матери ребенка, но и его отца, а также разница в возрасте между ними. Из рисунка 9 видно, что темпы регистрации браков после зачатия ребенка выше среди юношей, чем среди молодых девушек. Другими словами, если оба родителя одинаково молоды, то следование по пути регистрации свадьбы вдогонку наиболее вероятно. Стремительно вступают в брак и юноши 20-24 лет, для них характерны оба типа традиционного поведения: регистрация, предшествующая скорому зачатию, и оформление отношений во время беременности невесты. Темпы регистрации браков среди мужчин всех остальных возрастов очень схожи.

Рисунок 9. Доля женщин, не состоящих в зарегистрированном браке, в зависимости от числа месяцев до и после зачатия и возраста брачного партнера, %

Источник: Расчеты авторов на основе дезагрегированных анонимных данных регистрации рождений органов ЗАГС за 2010 г. по 3 регионам.

По данным записей об отце ребенка вне зарегистрированного брака (по 3 регионам) мы можем проанализировать характерное для них соотношение разницы в возрасте между мужчиной и женщиной. Чем меньше разница в возрасте, тем выше доля женщин, состоящих в зарегистрированном браке (рисунок 10). Доля незамужних превышает 10% в тех случаях, когда отец ребенка старше матери на 10 и более лет, и в тех, когда мать старше отца на 6 и более лет. Стоит отметить, что данные акта о рождении не содержат сведений о том, какой это ребенок по счету у отца.

Рисунок 10. Доля матерей, не состоящих в браке на момент рождения ребенка, среди оставивших запись о его отце, в зависимости от разницы в возрасте родителей, %

Источник: Расчеты авторов на основе дезагрегированных анонимных данных регистрации рождений органов ЗАГС за 2010 г. по трем регионам.

Таким образом, свадьба вдогонку наиболее типична для союзов, в которых и юноше, и девушке еще не исполнилось 20 лет. В регионах с высокой рождаемостью в молодых возрастах выше и распространенность данного явления. Чем больше разница в возрасте между партнерами, тем чаще зачатие ребенка не ведет к регистрации союза.

ДИНАМИКА БРАЧНОГО СОСТОЯНИЯ ЖЕНЩИН ПОСЛЕ РОЖДЕНИЯ ПЕРВЕНЦА

Как мы уже отмечали, на основе данных текущего учета нельзя ничего сказать о продолжительности незарегистрированного партнерства до зачатия ребенка. Макростатистические данные не содержат информации о факте и длительности незарегистрированного брака до его официального оформления, ее можно восполнить только

на основе выборочных социологических исследований, однако объемы выборок, даже наиболее крупных из них, не подходят для детального анализа этого явления. Кроме того, накопленный нами опыт работы с партнерскими биографиями заставляет нас критично относиться к достоверности получаемых в ретроспективных опросах данных по ним.

Тем не менее, у нас все-таки есть возможность более подробно посмотреть на брачное состояние женщин, недавно родивших первенца, и оценить его динамику на основе микроданных Всероссийской переписи населения 2010 г. Чтобы сопоставить их с результатами, полученными в предыдущих частях нашего исследования, обратимся к данным по аналогичной подвыборке регионов.

В связи с тем, что до этого мы работали с данными текущего учета за 2010 г., фактически мы имеем возможность посмотреть на некоторые агрегированные характеристики тех же женщин, тех же семей в год рождения ребенка. Однако в связи с тем, что перепись проводилась в октябре, в ее массиве мы видим 71,7% первых детей, рожденных в 2010 г. и имеющих в нашем массиве данных текущего учета.

Доля женщин, состоящих в зарегистрированном браке по данным переписи, хорошо согласуется с долей рождений в браке по данным записей о рождениях (таблица 8). Доля состоящих в незарегистрированном браке в переписи считается заниженной из-за особенностей вопроса: смешения юридических и фактических понятий в предложенных подсказках. Тем не менее, в Московской области она выше, чем доля незамужних женщин, оставивших запись об отце ребенка (41% против 33%). В Ставропольской крае и в Республике Татарстан они очень близки (соответственно 38 и 42% в первом регионе; 49 и 50% во втором).

Таблица 8. Брачное состояние женщин, родивших первого ребенка в 2010 г., в 7 регионах России, %

Брачное состояние	Московская область	г. Санкт-Петербург	Ленинградская область	Ставропольский край	Республика Татарстан	Приморский край	Свердловская область
Брак зарегистрирован	76,9	75,7	73,3	75,2	78,1	66,8	69,3
Брак не зарегистрирован	9,5	10,6	12,6	10,6	10,6	17,0	15,0
Вдова	0,2	0,1	0,2	0,3	0,1	0,1	0,1
Никогда не состояла в браке	10,2	9,3	11,2	10,2	8,8	12,9	13,3
Разошлась, разведена	3,2	4,2	2,8	3,8	2,3	3,2	2,3

Источник: Расчеты авторов на основе микроданных ВПН-2010.

Уровень образования женщины тесно связан с возрастом и поколением, поэтому для иллюстрации образовательных различий в семейном положении мы взяли одну возрастную группу 25-29 лет (таблица 9). Менее 15% женщин, имеющих высшее образование, не состоят в браке в год рождения своего первого ребенка. Незарегистрированные браки остаются прерогативой женщин с низким уровнем образования, численность которых в молодых поколениях уже невелика. Различия по регионам невелики, в частности, г. Санкт-Петербург не демонстрирует каких-либо отклонений от данной закономерности. Другими

словами, такой маркер современной модели демографического поведения, как «детные» незарегистрированные браки, для России в настоящее время не характерен.

Таблица 9. Распределение женщин 25-29 лет с разным уровнем образования, родивших первого ребенка в 2010 г., по брачному статусу, %

Уровень образования	Брак зарегистрирован	Брак не зарегистрирован	Вдова	Никогда не состояла в браке	Разошлась, разведена
Основное общее (неполное среднее)	49,3	25,1	0,5	20,6	4,5
Среднее (полное) общее	63,1	18,0	0,4	14,4	4,1
Начальное профессиональное	62,7	16,3	0,3	16,5	4,2
Среднее профессиональное (среднее специальное)	72,6	12,1	0,2	11,4	3,7
Неполное высшее профессиональное (незаконченное высшее)	76,1	11,2	0,3	9,2	3,2
Высшее профессиональное (высшее)	86,1	6,3	0,1	5,4	2,2
Послевузовское профессиональное	85,8	6,3	0,2	5,6	2,1

Источник: Расчеты авторов на основе микроданных ВПН-2010.

По данным переписи можно проследить, как изменяется брачное состояние женщин. Среди женщин, родивших первенца в период с 2006 г., доля состоящих в незарегистрированном браке остается к 2010 г. практически без изменений (на уровне 11%). Это говорит о том, что, если союз не регистрируется к моменту рождения ребенка, то он, вероятнее всего, не будет зарегистрирован и позже. В течение 5 лет в 4 раза выросла доля разошедшихся и разведенных женщин — с 3 до 12%. В младших возрастных группах этот прирост наиболее высок (с 2 до 14%). В самой старшей возрастной группе прирост составляет около 5 п.п. (с 9,6 до 14,9%). К сожалению, мы не можем разделить союзы, зарегистрированные заранее или вдогонку, и сравнить их успешность.

Ранее мы упоминали, что в стабильных неформальных партнерствах регистрация после зачатия может иметь преимущественно юридический смысл. Однако российская специфика такова, что по сравнению с западными странами вес этого фактора несколько ниже. В частности, это касается ситуации развода и того, что официальный статус окончания брака не дает необходимых гарантий ни отцу, ни матери ребенка. С одной стороны, в российской судебной практике случаи, когда ребенка после развода оставляют отцу, единичны. С другой стороны, широко распространена практика выплаты алиментов не по суду, а по устной договоренности. Другими словами, урегулирование споров в отношении ребенка после распада союза чаще находится в неформальном поле, а не в правовом. В совокупности с другими результатами анализа это свидетельствует в пользу того, что регистрация брака во время беременности в России чаще выполняет традиционную ритуальную роль, нежели какую-либо иную.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Свадьбы вдогонку остаются значимым явлением российской действительности. Партнерские и родительские биографии по-прежнему сильно коррелируют и в развитых странах, о сохранении такой зависимости свидетельствуют зарубежные исследования [Baizán et al. 2004; Musick 2007]. В России они характерны для мужчин и женщин всех возрастов, однако в наибольшей степени — для молодых пар, тех, кому не исполнилось 25 лет. Рекордных значений темпы регистрации союзов достигают в парах, где и жениху, и невесте менее 20 лет. Если рождение первого ребенка происходит после достижения женщиной 30-летнего рубежа, эти события в ее жизни дальше отстоят друг от друга.

По совместному заявлению родителей регистрируется от трети до половины внебрачных рождений. Чаще это происходит в средних репродуктивных возрастах, реже — в самых младших и самых старших возрастных группах, в которых больше доля регистраций рождения по заявлению одной матери. Чем выше образование женщины и чем меньше разница в возрасте между партнерами, тем чаще делается выбор в пользу зарегистрированного союза.

В настоящее время чуть более половины матерей до 30 лет проживают оба события (зачатие ребенка и регистрацию брака) в течение одного года. Однако по мере модернизации демографического поведения теснота тайминговой связи между браком и зачатием будет ослабевать. Российская Федерация чрезвычайно неоднородна по своему развитию: одни регионы только вступили на путь демографической модернизации, другие продвинулись по нему достаточно далеко. В наиболее «продвинутом» из нашей выборки регионе (г. Санкт-Петербург) рождение первенца чаще, чем в других регионах, откладывается в уже зарегистрированном союзе, при этом популярность свадеб вдогонку держится на среднем уровне. Это сочетается с самой низкой среди рассматриваемых регионов рождаемостью в возрастах до 20 лет. Лидерами по распространенности внебрачных рождений остаются регионы из Сибирского и Дальневосточного федеральных округов (в данном случае это Приморский край).

Как изменилось значение добрачных зачатий за последние десятилетия? В современной России такой показатель, как доля зачатых до брака среди первенцев, родившихся в браке, еще выше, нежели ранее (таблица 10). Если в позднесоветский период их распространение снижало средний возраст вступления в брак, то теперь эта роль утрачена. Тогда интимные отношения вне зарегистрированного брака и сожительство находились за пределами общественно принятых норм. Регистрация брака в период беременности могла рассматриваться как вынужденная мера, обусловленная наступлением последней и легитимизирующая совместное проживание партнеров. В современных условиях добрачное партнерство перешло в категорию социальной нормы, и причинно-следственная связь между свадьбой и зачатием стала менее очевидной.

Таблица 10. Доля зачатых до брака среди первенцев, родившихся в браке, по отдельным регионам России, %

Регион, год	Возраст матери, лет				
	18-19	20-24	25-29	30-34	35 и старше
Пермь, 1966	46,5	28,0	19,7	20,4	25,9
Пермь, 1981	65,5	36,7	26,1	28,6	24,0
Москва, 1995	44,7	25,1	19,0	21,5	23,8
Приморский край, 2010	90,9	66,3	43,2	36,1	34,3
Ставропольский край, 2010	80,3	52,5	37,1	39,4	37,6
Санкт-Петербург, 2010	84,5	56,4	32,5	30,5	28,1
Ленинградская область, 2010	90,7	62,5	39,4	33,9	25,6
Московская область, 2010	87,1	55,9	34,1	31,8	28,4
Свердловская область, 2010	89,8	65,0	40,0	32,1	25,7
Татарстан, татарки, 2010	83,4	49,3	33,5	35,5	30,9
Татарстан, русские, 2010	91,3	59,2	37,4	35,6	25,5

Источники: расчеты М. Тольца (Пермь), Е. Ивановой (Москва), цит. по: [Вишневецкий и др., 2006], остальное — расчеты авторов на основе дезагрегированных анонимных данных регистрации рождений органов ЗАГС за 2010 г.

В традиционном обществе средняя цепочка первых матримониально-репродуктивных событий состояла из следующих звеньев: «регистрация брака и совместное проживание → сексуальные отношения и зачатие ребенка». В позднесоветский период она нередко включала добрачное зачатие и тогда имела вид: «формирование союза без совместного проживания → сексуальные отношения → зачатие ребенка → регистрация брака и начало совместного проживания». В настоящее время средняя цепочка событий с добрачным зачатием выглядит как: «формирование союза без совместного проживания и сексуальные отношения → начало совместного проживания → зачатие ребенка → регистрация брака»⁷. Рождаемость среди самых молодых женщин снизилась настолько сильно, что матери, не достигшие 20-летнего возраста, стали почти маргинальной группой. В младших возрастах сохраняется роль зачатия как фактора легитимизации совместного проживания с партнером. По мере дальнейшего старения материнства число свадеб вдогонку будет постепенно снижаться, однако это явление вряд ли полностью исчезнет.

Добрачные зачатия нельзя отождествлять с незапланированными беременностями. Строго говоря, возможны четыре варианта развития событий, два из которых связаны с контрацептивным поведением. Первый — это контрацептивная осечка (нежеланная беременность), второй — нестрогое применение контрацепции (неуверенность в своих репродуктивных намерениях). В настоящее время информированность мужчин и женщин об эффективности тех или иных контрацептивных средств значительно выше, чем в советское время, и вес контрацептивных осечек стал гораздо меньше. Применение традиционных методов контрацепции или нестрогое соблюдение правил применения современных методов нередко выступают следствием неопределенных репродуктивных намерений. Качественные социологические исследования показывают, что это довольно

⁷При этом до этапа «зачатие ребенка» проходит не один, а несколько союзов.

распространенная тактика поведения [Тындик 2015]. Еще два варианта развития событий так или иначе подразумевают планирование рождения: парой (1) или одним из партнеров (2). Судить о весах каждого из этих вариантов нельзя, однако зачатия, запланированные только женщинами, явно не представляют собой выходящего из ряда вон события [Ипатова, Тындик 2015]. Наконец, пары, регистрирующие брак после наступления запланированной беременности, могут быть более семейно-ориентированными по сравнению с теми, кто проживает в бездетном браке или не регистрируют союз даже при появлении детей.

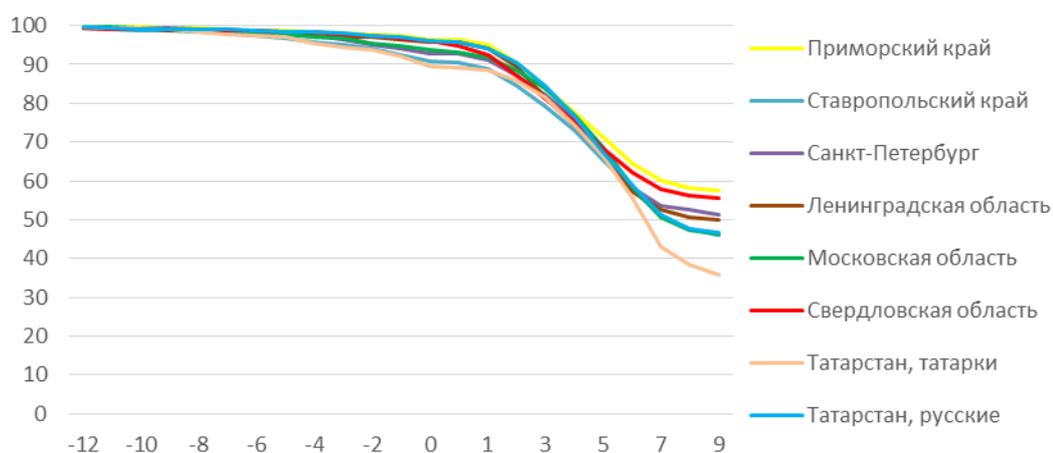
Обобщая все вышесказанное, рано говорить, что в России добрачное зачатие является результатом осознанной репродуктивной стратегии партнеров [Чурилова, Чумарина 2014]. Не в пользу этого вывода однозначно свидетельствует сверхраспространенность браков, регистрируемых после наступления беременности, в самых младших возрастных группах (тех, где сейчас снижаются уровни рождаемости). Кроме того, в случае массового планирования деторождения можно было бы ожидать скачка регистраций непосредственно перед зачатием, а не после него (как более рационального поведения). Отличием от традиционной модели в таком случае выступало бы то, что пара до этого какое-то время жила без регистрации брака.

Стимулируемая зачатием регистрация в старших возрастах отражает два аспекта: рациональный (юридический) и ритуальный. К настоящему времени практически ушли в прошлое социальные штрафы как за совместное проживание без регистрации брака, так и за расторжение официальных союзов. Однако нет и видимых социально-экономических достоинств регистрации: во-первых, семейные меры поддержки ориентированы преимущественно на мать с ребенком; во-вторых, при распаде брака его официальный статус не помогает решать спорные вопросы в отношении опеки над детьми. В этих условиях регистрация выступает ритуальным действием, другими словами, скорее стереотипичным, нежели рациональным поведением. А стратегия «регистрация только в случае наступления беременности» отражает классический мотив свадьбы вдогонку. Таким образом, не будет преувеличением утверждение, что регистрация брака после наступления беременности (вдогонку) остается ярким маркером традиционного демографического поведения и признаков изменения этой картины пока что нет.

БЛАГОДАРНОСТИ

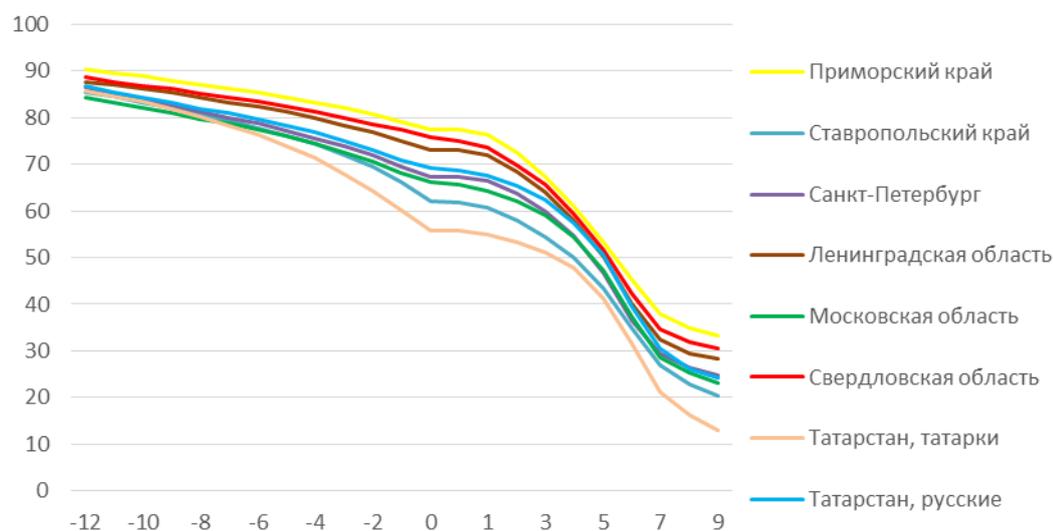
Авторы выражают благодарность за ценные замечания по своей работе двум анонимным рецензентам, а также всем участникам совместного семинара Центра анализа доходов и уровня жизни НИУ ВШЭ и Института Демографии НИУ ВШЭ «Регистрация брака и рождение ребенка в один год: маркер современного или традиционного поведения?»

ПРИЛОЖЕНИЕ

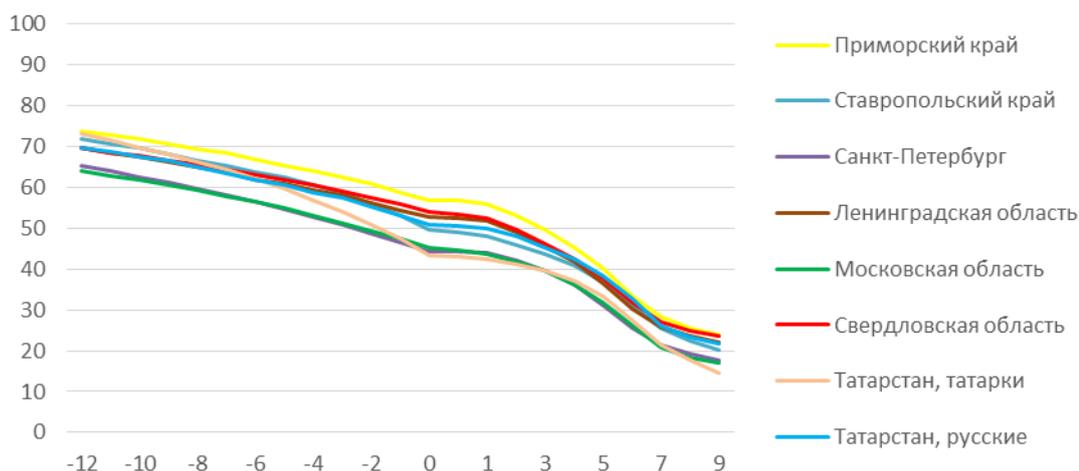
Рисунок II-1. Доля женщин 15-19 лет, не состоящих в зарегистрированном браке, в зависимости от числа месяцев до и после зачатия родившегося первенца в 7 регионах России, %

Источник: Расчеты авторов на основе дезагрегированных анонимных данных регистрации рождений органов ЗАГС за 2010 г. по 7 регионам.

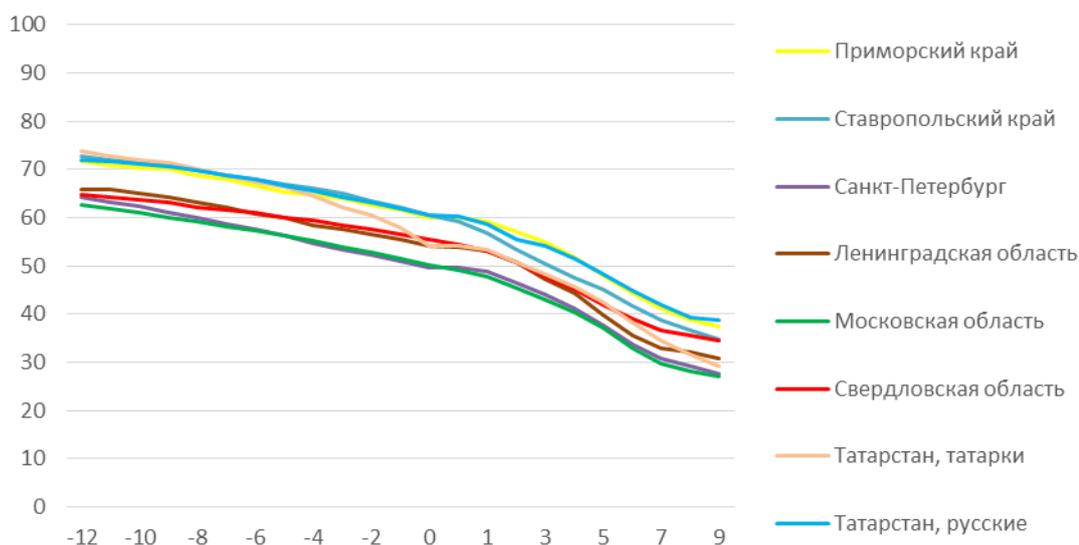
Рисунок II-2. Доля женщин 20-24 лет, не состоящих в зарегистрированном браке, в зависимости от числа месяцев до и после зачатия родившегося первенца в 7 регионах России, %

Источник: Расчеты авторов на основе дезагрегированных анонимных данных регистрации рождений органов ЗАГС за 2010 г. по 7 регионам.

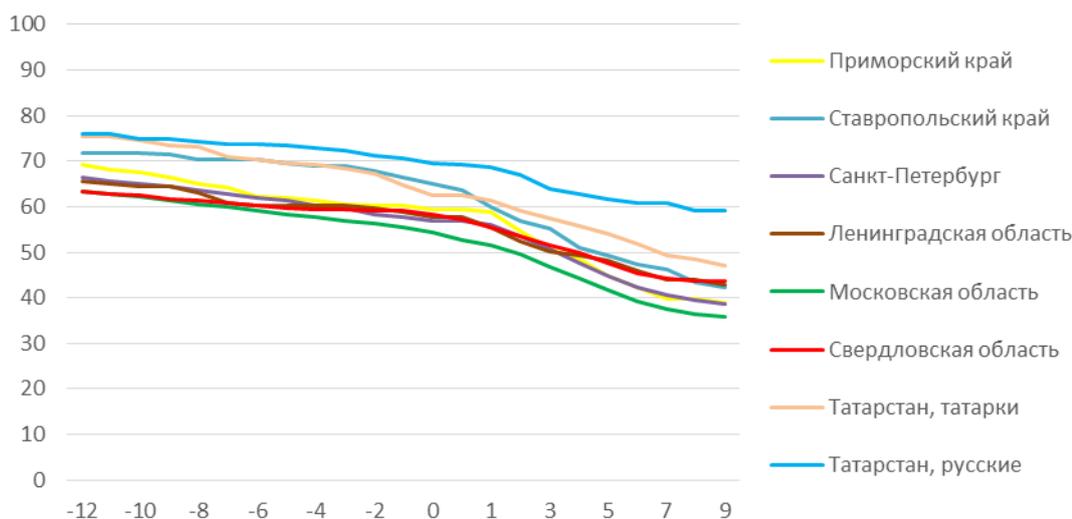
Рисунок П-3. Доля женщин 25-29 лет, не состоящих в зарегистрированном браке, в зависимости от числа месяцев до и после зачатия родившегося первенца в 7 регионах России, %

Источник: Расчеты авторов на основе дезагрегированных анонимных данных регистрации рождений органов ЗАГС за 2010 г. по 7 регионам.

Рисунок П-4. Доля женщин 30-34 лет, не состоящих в зарегистрированном браке, в зависимости от числа месяцев до и после зачатия родившегося первенца в 7 регионах России, %

Источник: Расчеты авторов на основе дезагрегированных анонимных данных регистрации рождений органов ЗАГС за 2010 г. по 7 регионам.

Рисунок П-5. Доля женщин 35-39 лет, не состоящих в зарегистрированном браке, в зависимости от числа месяцев до и после зачатия родившегося первенца в 7 регионах России, %

Источник: Расчеты авторов на основе дезагрегированных анонимных данных регистрации рождений органов ЗАГС за 2010 г. по 7 регионам.

ЛИТЕРАТУРА

- Росстат (2013). Аналитический отчет по итогам выборочного наблюдения репродуктивных планов населения. http://www.gks.ru/free_doc/2012/demo/orp.doc (дата обращения: 07.08.2014).
- Бондарская Г.А. (1999). Изменение демографического поведения российских семей за 100 лет // Мир России. Т. 8. №. 4: 58-70.
- Бондарская Г.А., Л.Е. Дарский (1990). Брачное состояние женщин и рождаемость // Демографические процессы в СССР / Отв. ред. Волков А.Г. М: Наука: 28-57.
- Вишневский А.Г., ред. (2006). Демографическая модернизация России 1900-2000. М.: Новое издательство.
- Росстат (2012). Демографический ежегодник России, 2012. Статистический сборник. М.
- Захаров С.В., Е.И. Иванова (2001). Внебрачные дети // Демоскоп-Weekly. № 41-42.
- Зверева Н.В., В.Н. Архангельский (2011). Ценности семейной жизни, брачное и репродуктивное поведение молодежи // Рождаемость и планирование семьи в России: История и перспективы: 98-109.
- Ипатова А.А., А.О. Тындик (2015). Репродуктивный возраст: 30-летний рубеж в предпочтениях и биографиях // Мир России (в печати).
- Клупт М.А. (2010). Демографическая повестка XXI в.: теории и реалии // Социологические исследования. №. 8: 60-71.
- Население России 2010-2011 (2013). Восемнадцатый-девятнадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А.Г. Вишневский, Изд. дом НИУ ВШЭ, М.

- Тольц М.С. (1974). Характеристика некоторых компонентов рождаемости в большом городе // Демографический анализ рождаемости / Под ред. Д.И. Валентя. М.: Статистика: 45-55.
- Тольц М.С., Л.Я. Оберг (1983). Дифференциация отдельных компонентов рождаемости на ранних этапах формирования семьи // Социальный и демографические аспекты исследования брака, семьи и репродуктивных установок. Ереван: 118-122.
- Тольц М.С., О.И. Антонова, Е.М. Андреев (2005). Рождаемость и трансформация института семьи в современной России // Вопросы статистики. № 7: 51-60.
- Тындик А.О. (2015). Демографическая повестка современной России: структура и воспроизводство населения. М.: Издательский дом «Дело», РАНХиГС: 41-50.
- Чурилова Е.В., В.Ж. Чумарина (2014). Внебрачные рождения и добрачные зачатия в России: осознанное решение родителей? // Вопросы статистики. №7: 43-49.
- Baizán P., A. Aassve, F.C. Billari (2004). The interrelations between cohabitation, marriage and first birth in Germany and Sweden // Population and Environment. T. 25. №.6: 531-561.
- Biryukova S.S., A.O. Tyndik (2014). Who prefers zero? Attitudes toward childlessness in Russia and in its capital city. Paper presented at the European Population Conference 2014, 25-28 June 2014 Budapest, Hungary. <http://epc2014.princeton.edu/papers/140250> (дата обращения: 04.09.2014).
- Musick K. (2007). Cohabitation, Nonmarital Childbearing, and the Marriage Process // Demographic Research. T.16, №9: 249-286.
- Seltzer J. A. (2000). Families formed outside of marriage // Journal of Marriage and Family. T. 62, №4: 1247-1268.
- Tolts M.S., O.I. Antonova, E.M. Andreev (2006). Extra-Marital Conceptions in Contemporary Russia's Fertility //EPC Liverpool <http://epc2006.princeton.edu/papers/60155> (дата обращения 01.08.2014).

REGISTERING A MARRIAGE AND HAVING A CHILD IN RUSSIA: AN ANALYSIS OF INDIVIDUAL BIOGRAPHIES BASED ON VITAL STATISTICS DATA *

SVETLANA BIRYUKOVA, ALLA TYNDIK

SVETLANA BIRYUKOVA. CENTER FOR STUDIES OF INCOME AND LIVING STANDARDS, INSTITUTE FOR SOCIAL DEVELOPMENT STUDIES, NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY «HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS». E-MAIL: sbiryukova@hse.ru.

ALLA TYNDIK. INSTITUTE FOR SOCIAL ANALYSIS AND PREDICTION, THE RUSSIAN PRESIDENTIAL ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY AND PUBLIC ADMINISTRATION. E-MAIL: tyndik-ao@rane.ru.

DATE RECEIVED: OCTOBER 2014.

The paper looks at the closeness of the link between two events in the lives of Russian women: conception and marriage registration. The authors use the disaggregated 2010 data of current vital statistics on births for selected regions of Russia to analyze the relationship between marriage registration date and the date of conception, as well as age-related and regional features of this relationship. Special attention is given to the phenomenon of registering out-of-wedlock births based on the parents' joint application as well as to the association between this type of conduct and the parents' age. Using 2010 Census micro-data the authors examine the change of women's family status during the first five years after the birth of the first child. The results of the study reveal that in Russia the widespread practice of registering marriages during the second trimester of pregnancy still persists. This is most typical among young people getting married for the first time. Together with the relatively high break-up rates of marriage among couples with children, this supports the interpretation of this kind of marriage as a marker of traditionalist demographic behavior.

Key words: fertility, nuptiality, premarital conceptions, illegitimate births, out-of-wedlock births, vital birth statistics, Russian Census 2010, Russia.

---

* THE RESEARCH WAS HELD WITHIN THE PUBLIC ASSIGNMENT OF RANEPА AND WITHIN A RESEARCH PROJECT IMPLEMENTED AS PART OF THE BASIC RESEARCH PROGRAM AT THE NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS (HSE).

AUTHORS ARE GRATEFUL FOR HELPFUL COMMENTS OF TWO ANONYMOUS REVIEWERS AND ALSO THANK ALL PARTICIPANTS OF THE SEMINAR HELD BY CENTER FOR STUDIES OF INCOME AND LIVING STANDARDS JOINTLY WITH INSTITUTE OF DEMOGRAPHY.

REFERENCES

- Baizán P., A. Aassve, F.C. Billari (2004). The interrelations between cohabitation, marriage and first birth in Germany and Sweden //Population and Environment. T. 25. №. 6: 531-561.
- Biryukova S.S., A.O. Tyndik (2014). Who prefers zero? Attitudes toward childlessness in Russia and in its capital city. – Paper presented at the European Population Conference 2014, 25-28 June 2014 Budapest, Hungary. <http://epc2014.princeton.edu/papers/140250> (accessed: 04.09.2014).
- Bondarskaya G.A. (1999). Izmenenie demograficheskogo povedeniya rossiyskikh semey za 100 let [Transformation of demographic behaviour of Russian families during 100 years] //Mir Rossii [World of Russia] Vol. 8. №. 4: 58-70.

- Bondarskaya G.A., L.E. Darskiy (1990). Brachnoe sostoyanie zhenshchin i rozhdmost' [Marital status of women and fertility] // Demograficheskie protsessy v SSSR [Demographic processes in the USSR]. Edited by Volkov A.G. M: 28-57.
- Churilova E.V., V.J. Chumarina (2014). Vnebrachnye rozhdenia i dobrachnye zachatia v Rossii: ooznannoe reshenie roditelei? [Nonmarital fertility and premarital conceptions in Russia: parent's deliberate decision?] // Voprosy statistiki [Statistical issues]. №7: 43-49.
- Rosstat (2012). Demograficheskiy ezhegodnik Rossii, 2012. [Russian annual statistical bulletin on Demographic issues]. M.
- Rosstat (2013). Analiticheskiy otchet po itogam vyborochnogo nablyudeniya reproduktivnykh planov naseleniya [An analytical report on the Population Reproductive Plans Survey]. http://www.gks.ru/free_doc/2012/demo/orp.doc (accessed: 07.08.2014).
- Ipatova A.A., A.O. Tyndik (2015). Reproductivnyj vozrast: 30-letnij rubezh v predpochtenijah i biografijah [Reproductive age: 30th anniversary in preferences and biographies] // Mir Rossii (v pechati) [World of Russia (in publishing)].
- Klupt M.A. (2010). Demograficheskaya povestka XXI v.: teorii i realii [Demographic agenda of XXI century: theories and reality] // Sotsiologicheskie issledovaniya [Social research]. №. 8: 60-71.
- Musick K. (2007). Cohabitation, Nonmarital Childbearing, and the Marriage Process // Demographic Research. T.16. №9: 249-286.
- Naselenie Rossii 2010-2011 (2013) [Population of Russia]. Vosemnadcatyj-devjatnadcatyj ezhegodnyj demograficheskij doklad [18th-19th annual demographic report] / otv. red. A.G. Vishnevskij, Izd. dom NIU VShJe, M.
- Seltzer J. A. (2000). Families formed outside of marriage // Journal of Marriage and Family. – Vol. 62. – №4: 1247-1268.
- Tolts M.S. (1974). Harakteristika nekotoryh komponentov rozhdmosti v bol'shom gorode [Characteristics of some fertility components in a big city] // Demograficheskij analiz rozhdmosti [Demographic analysis of fertility] / Pod red. D.I. Valenteja. M.: Statistika: 45-55.
- Tolts M.S., O.I. Antonova, E.M. Andreev (2005). Rozhdmost i transformacia institute sem'i v sovremennoj Rossii [Fertility and family institution transformation in modern Russia] // Voprosy statistiki [Statistical issues] №7: 51-60.
- Tolts M.S., O.I. Antonova, E.M. Andreev (2006). Extra-Marital Conceptions in Contemporary Russia's Fertility //EPC Liverpool <http://epc2006.princeton.edu/papers/60155> (accessed 01.08.2014)
- Tyndik A.O. (2015). Demograficheskaja povestka sovremennoj Rossii: struktura i vosproizvodstvo naselenija [Demographic agenda of modern Russia: population structure and reproduction]. // M.: Izd. dom "Delo", RANHiGS: 41-50.
- Vishnevskij A., ed. (2006). Demograficheskaja modernizacija Rossii 1900-2000 [Demographic modernization in Russia]. Novoe izdatelstvo.
- Zakharov S.V., E.I. Ivanova (2001). Vnebrachnye deti [Children born out of wedlock] // Demoskop-weekly [Demoscope-weekly]. № 41-42.
- Zvereva N.V., V.N. Arhangel'skiy (2011). Cennosti semejnoi zhizni, brachnoe i reproduktivnoe povedenie molodezhi [Family life values, marital and reproductive behavior of youth] //

Rozhdaemost i planirovanie sem'i v Rossii: istoria i perspektivy [Fertility and family planning in Russia: history and prospective]: 98-109.